

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3830932>

УДК 811.11-112

Раззамазова О.В., Шенкнехт Т.В.

Раззамазова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Алтайский филиал РАНХиГС, 656008, Россия, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187. E-mail: orazzamazova@mail.ru.

Шенкнехт Татьяна Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, Алтайский филиал РАНХиГС, 656008, Россия, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187. E-mail: schenk2002@mail.ru.

Причинно-следственная обусловленность лингвистического прогнозирования

Аннотация. В предлагаемой работе рассматриваются прогностические потенции причинно-следственных отношений. Любое событие, в том числе речевое, связано с другими событиями через отношения обусловленности, иначе говоря, через связь причины и следствия. Отношения зависимости могут быть грамматически маркированы, а могут быть выражены имплицитно. В последнем случае их декодирование осуществляется с использованием законов логики. Декодирование причинно-следственных отношений составляет основу лингвистического прогнозирования. При прогнозировании содержательной стороны высказывания прослеживается позиция автора. Она интерпретируется с позиций оценочных параметров.

Ключевые слова: прогнозирование, причинно-следственные отношения, каузальная импликация, оценка, коммуникант, дискурс, экстралингвистическая ситуация.

Razzamazova O.V., Shenknekht T.V.

Razzamazova Olga Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, The Altai Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, 656008, Russia, Barnaul, Partizanskaya st., 187. E-mail: orazzamazova@mail.ru

Shenknekht Tatyana Valeryevna, Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, The Altai Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, 656008, Russia, Barnaul, Partizanskaya st., 187. E-mail: schenk2002@mail.ru.

Causality of linguistic forecasting

Abstract. In this paper, we consider the prognostic potential of a causal relationship. Any event, including speech communication, is connected with other events through relations of conditionality, in other words, through the connection of cause and effect. Dependency relationships can be marked grammatically, and can be expressed implicitly. In the latter case, their decoding is carried out using the laws of logic. Decoding of causal relationships is the basis of linguistic forecasting. When predicting the denotative meaning of a statement, the author's position is studied. It is interpreted based on the evaluative dimensions.

Key words: forecasting, causality, causal implication, evaluation, communicant, discourse, extralinguistic context.

Не вызывает сомнений, что причинно-следственные отношения (ПСО) в силу своей многогран-

ности могут быть исследованы в разных аспектах, на разных теоретических основаниях. Многообразие подходов не толь-

ко не создает противоречивой системы описания объекта исследования, но, наоборот, позволяет создать целостную парадигму, на основе которой может быть определено его место в общей структуре языка, а также выявлена его роль в культурно-ценностной ориентации языковой личности. И хотя определение взаимосвязи компонентов каузальной зависимости являлось задачей многих исследований, неподдельный интерес вызывает интерес к прогностическим потенциям ПСО. Для описания явлений внеязыковой действительности говорящий, как правило, располагает целым рядом лингвистических альтернатив, позволяющих представить по-разному данный фрагмент реальности. Анализ языковых сущностей, репрезентирующих ПСО, представляется в данном случае как оптимизированная возможность прогнозирования содержательной стороны высказывания, поскольку причинная связь сама по себе инициирует появление определенного действия вслед за имеющимся. Отношения причинно-следственной зависимости лежат в основе структуры мироздания. Любое событие, происходящее или то, которое может произойти, связано с другими событиями через отношения обусловленности, т.е. существует обусловливающая ситуация (причина) и обусловливаемая ситуация (следствие). Отношения зависимости могут быть грамматически маркированы, а могут быть и грамматически не оформлены, но существовать логически, так как следствие всегда находится в зависимости от причины, породившей его. Некая семантическая ситуация может рассматриваться в качестве причинно-следственной лишь в рамках двухкомпонентных структур обусловленности. ПСО эксплицитно или имплицитно передаются в языковых образованиях.

(1) *«Papa, dich hält er dann bestimmt für einen Bergsteiger, weil du so braungebrannt bist. Mami und mich reiht er vielleicht in die Kategorie der verspäteten Urlaubsreisenden, wegen unserer weißblonden Haare. Und Puck – ha, dich kennt er bestimmt schon von früheren*

Besuchen im Tomaselli, außerdem trägst du ein Lodenkostüm und einen Tirolen Hut, also weiß er, daß du ein-heimisch bist...»

«Und was ist mit unserer Isabella?» fragt Vater Frau.

«Die halt er sicher für taubstumm!» sagt Mele, keineswegs leise (Seuberlich).

Данный дискурс представляет собой совокупность оценочных высказываний. Оценка в большинстве случаев предполагает обоснование мнения говорящего. В приведенном примере адресант (Меле) дает оценку присутствующим субъектам, мотивируя при этом свое мнение, что эксплицитно выражается на языковом уровне (*weil, wegen, also*). Однако в отношении участника коммуникации, упомянутого последним, ПСО устанавливаются на основании действия каузальной импликации. Через языковую представленность высказываний можно спрогнозировать характер межличностных отношений упомянутых субъектов. Отправитель речи (Меле) оценивал всех коммуникативных партнеров по параметру – «чужой / местный». Однако когда речь заходит об Изабелле, «оценочное русло» кардинально меняется. Адресант использует лексику *taubstumm* для того, чтобы представить ее в невыгодном свете как необщительного, молчаливого человека. Анализ средств языка позволяет выйти на следующий анализ говорящей личности: отправитель не обладает чувством такта, самоуверен и демонстративно надменен по отношению к одному из участников коммуникации.

(2) *«Ich muß mit meinem Roman bis Ende des Monats fertig werden, und dann, dann beginnt ein Leben, sag ich euch...» (Becher).*

Настоящее высказывание служит примером реализации ПСО имплицитной выраженности. Поскольку семантика союза *und* не ограничивается значением конъюнкции элементов одного множества. Естественный язык выдвигает к данному союзу требование адекватного соотношения реальных явлений, событий, описываемых в высказывании. Так, отношение соединимости между фактами попадает в «сетку отношений причина-

следствие» и выражается формулой A(p) und (→) B(q), где p является причиной, описываемой в утверждении A, und - манифестацией связи, а q представляется следствием, зафиксированным в утверждении B. Первая часть сложного предложения заключает причину (Ich muß mit meinem Roman bis Ende des Monats fertig werden), вторая часть представляет следственный компонент (und dann, dann beginnt ein Leben). При помощи лексических средств прогнозируется оценочный компонент реальной ситуации. Использование модального глагола muß, а не soll, например, свидетельствует о внутренней потребности говорящего выполнить актуальное для него действие. Указание на четкий временной период (bis Ende des Monats) придает действительности элемент напряженности. Необходимость завершения романа воспринимается как фактор отрицательного свойства. Выбор глагольной лексемы beginnt в отношении подлежащего Leben во второй части предложения подчеркивает позитив события, индуцируемого предшествующим действием. Субъект речи возлагает надежды на период жизни именно после выполнения представшей перед ним задачи, что актуализуется повтором лексемы dann. Жизнь до и после упомянутого действия воспринимается как противоположные стороны действительности. Позиция автора эксплицитна.

(3) «*In letzter Zeit hat Dawid mich auch wenig besucht, da er vollauf mit dem Umzug und der Hausrenovierung beschäftigt war. Aber wirklich nur deshalb? Ich muß es wissen!*»

«*Natürlich, Frau Steinbusch. Sie rufen Ihren Mann an, und er wird Ihnen alles erklären*».

«*Erklären?*» Cordula sah den jungen Arzt mit großen Augen an.

«*Sie sind doch selbst ein Mann! Was wird er in solchem Fall tun? Mir irgendein harmloses Märchen aufischen*» (Heimburg).

Приведенный дискурс представляет собой прогнозирование коммуникантом (S1) причины актуального действия (wenig besuchen) со стороны протагони-

ста. Ситуация обусловленности, «прорабатываемая» коммуникантом (In letzter Zeit hat Dawid mich auch wenig besucht (следствие), da er vollauf mit dem Umzug und der Hausrenovierung beschäftigt war (причина)) предполагает альтернативную причину. Стереотип ситуации (супружеская измена) диктует прогноз стереотипного поведения отсутствующего субъекта (S3). Представляется возможной гипотеза о ПСО, где Q - прогнозируемое речевое поведение S3, а P - непроверенный факт. В диалоге с речевым партнером (S2) иницирующий субъект апеллирует к гендерному фактору, напоминая ему, что он сам мужчина (doch выражает обоснование через напоминание о тривиальном факте) и тем самым старается подчеркнуть общеизвестность и прогнозируемость следствия в данной ситуации.

(4) *Die unterschiedlichsten Berufe waren hier «im Sälchen versammelt, jedoch kein zweiter Arzt. Das beruhigte Wegener, das war ein Glück, mit dem er nicht hatte rechnen dürfen» (Konsalik).*

При анализе данного языкового примера становится ясно, что текст представляет собой развернутую конструкцию, где причинно-следственная связь устанавливается логическим путем. Причинный компонент (kein zweiter Arzt) выступает своеобразным средством, обуславливающим содержание дальнейшего текстового блока. Денотативное содержание текста в этом случае располагается вдоль своеобразной оси, полюсами которой являются причинный и следственный компоненты. В приведенном примере диагностируется снижение нервного напряжения субъекта. Отсутствие человека с аналогичной профессией (kein zweiter Arzt) вызвало у субъекта положительную реакцию, что выражается глаголом beruhigte, семантика которого включает каузальный компонент (некоторое свойство объекта / предмета / лица / события / ситуации, которое стимулирует в индивидуе определенную реакцию). Корреляция превосходной степени прилагательного (die unterschiedlichsten) с отрицанием (kein zweiter Arzt) оценивает фрагмент

действительности по шкале «+» (прекрасно) / «-» (ужасно) как особое событие со знаком «+», что и подтверждается в последующем предложении-высказывании (*das war ein Glück, mit dem er nicht hatte rechnen dürfen*). Следовательно, можно сделать предположение, что ситуация, противоположная сложившейся, является источником психологического дискомфорта и чрезвычайно нежелательна для него. Развертка текста эксплицирует первоначальную причину, по которой ситуация представляется «удобной» для субъекта: *Es konnte keine fachlichen Diskussionen geben ... (Konsalik)*.

(5) *Kohlers Mißbehagen steigerte sich, während er Topel musterte, zum Ekel (Loest)*.

Настоящее высказывание соотносится с определенным эпизодом объективной действительности. Причинно-следственная связь выражена имплицитно и устанавливается путем умозаключения. Два события, одно из которых породило другое в конкретный момент времени и при определенных обстоятельствах, связаны причинной зависимостью. В данном случае событие понимается как «явление, действие, процесс и т.д., все, что связано с временной локализацией» [2, с. 12].

Объективно существующая экстралингвистическая ситуация (разглядывание Топеля) характеризуется как источник негатива. Использование лексемы с отрицательной приставкой *miß-* в сочетании с глаголом, содержащим сему увели-

чения (*Mißbehagen steigerte sich*), уже свидетельствует об усилении неприятного чувства. Однако автор конкретизирует степень неприязни - *zum Ekel*. Уточнение временного момента (*während er Topel musterte*) можно рассматривать как посыл для прогноза причины описываемого состояния, которая, вероятно, кроется в недостатках внешности. Обращение к контексту подтверждает выдвинутую гипотезу.

Die Haut über der Stirn und an den Schläfen erschien ihm wie Papier. Knochentrocken, damit war wohl gemeint: Trockenhaut, die tot war wie der Knochen darunter. Flächige Lippen über abgebrauchten, mit Gold geflickten Zähnen, zwei davon waren schwärzlich. Manchmal zogen sich Speichelfäden beim Sprechen (Loest).

Суммируя вышесказанное, следует отметить, что ПСО обладают прогностическими потенциями в отношении дополнительного подразумеваемого смысла, или дополнительного эмоционального содержания, реализуемого за счет нелинейных связей между единицами текста. При прогнозировании содержательной стороны высказывания на основе каузальной связи между «логическими конструкциями» четко прослеживается позиция автора высказывания, так как вся информация проходит через его мысли [1, с. 23]. Она интерпретируется с позиций оценочных параметров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнов В.А. Уровни знания и этапы процесса познания // Проблемы логики научного познания. М.: Наука, 1964. 56 с.
2. Тимофеева Ж.Н. Способы и средства выражения следственных отношений в простом и сложном предложении в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 1996.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Smirnov V.A. Urovni znaniya i jetapy processa poznaniya // Problemy logiki nauchnogo poznaniya. M.: Nauka, 1964. 56 s.

-
2. Timofeeva Zh.N. Sposoby i sredstva vyrazhenija sledstvennyh otnoshenij v prostom i slozhnom predlozhenii v sovremennom rusском jazyke: Dis. ... kand. filol. nauk. Stavropol', 1996.

Поступила в редакцию 30.04.2020.

Принята к публикации 04.05.2020.

Для цитирования:

Раззамазова О.В., Шенкнехт Т.В. Причинно-следственная обусловленность лингвистического прогнозирования // Гуманитарный научный вестник. 2020. №4. С. 90-94. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/04/RazzamazovaShenknekht.pdf>